

Е.Ф. Шмурло

**Критические заметки по истории Петра
Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Ф. Шмурло**
Критические заметки по истории Петра Великого / Е.Ф. Шмурло – М.: Книга по Требованию, 2022. – 188 с.

ISBN 978-5-518-07377-7

Текст приводится по изданию: Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССXXIX. 1900. Май.

ISBN 978-5-518-07377-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

люкова ¹⁾ и К. Валишевскаго ²⁾), какъ на различны тотъ и другой въ исходныхъ своихъ воззрѣніяхъ; но все же это пока только начало. Петровская историографія послѣднихъ десятилѣтій почти исключительно монографическая, на основѣ новыхъ архивныхъ данныхъ. И она должна быть таковою. Полные обзоры царствованія вполнѣ естественны и законны, какъ выраженіе желанія получить представленіе о цѣломъ; но они до тѣхъ поръ будутъ лишены устойчивости, пока въ точности не станутъ изучены отдѣльныя стороны эпохи. Даже первые 28 лѣтъ жизни Петра Великаго — періодъ наиболѣе обследованный — даже и они почти на каждомъ шагу вызываютъ вопросы, даютъ право различно понимать одно и то же явленіе. Изъ исторіи царствованія Петра Великаго вообще и самой личности великаго государя въ частности остается еще достаточное количество фактовъ и явленій, или невѣрно понятыхъ, или спорныхъ, или недостаточно примательно отмѣченныхъ, не говоря уже о мелкихъ ошибкахъ, недосмотрахъ или пропускахъ. Какъ ни малозначительны подчасъ эти пробѣлы, но игнорировать ихъ невозможно уже по одному тому, что, пока они существуютъ, подготовительную разработку матеріала рано еще считать вполнѣ законченною. Нижеслѣдующія „Замѣтки“ имѣютъ въ виду, безъ малѣйшей претензіи исчерпать задачу во всемъ ея объемѣ и безъ какого-либо обязательства вести анализъ фактовъ въ ихъ хронологической послѣдовательности, усиленно содѣйствовать къ устраненію этихъ пробѣловъ. Для начала беремъ нѣсколько вопросовъ по связи съ первой побѣдкою Петра за-границу въ 1697 году.

I.

Побѣдка Петра Великаго за-границу въ 1697 г.

День выѣзда изъ Москвы.

Гордонъ ³⁾), подъ 9 марта сообщаетъ, что въ этотъ день, послѣ пира у Лефорта, всѣ участники его поѣхали въ Никольское, въ 15 верстахъ отъ столицы, гдѣ ночевали, а 10-го марта, послѣ ранняго

¹⁾ Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. Спб. 1892.

²⁾ К. *Waliszewski*, Pierre le Grand. L'éducation — L'homme — L'oeuvre. Paris 1897.

³⁾ Tagebuch, III, 94.

обѣда, царь простился съ провожавшими его боярами и именитыми иностранцами и двинулся въ путь. Вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и Лефорть, который провелъ ближайшую ночь въ 40 верстахъ отъ Москвы. въ Чашниковѣ.

Юрналъ подъ 9-мъ марта сообщаетъ: „генераль Лефорть, собрався со всѣмъ обозомъ, поѣхали въ путь, и ночевали въ селѣ Никольскомъ“; а подъ 10-мъ марта: „пріѣхали къ полудню въ село Чашниково; поѣхали съ вечера во всю ночь. И генераль остался въ Чашниковѣ“.

Хотя ни тотъ, ни другой памятникъ прямо о пребываніи царя въ Никольскомъ не говорятъ, но выраженіе *Юрнала* (самая задача котораго была вести записи именно царскаго путешествія): „поѣхали“ въ противоположность Лефорту, оставшемуся въ Чашниковѣ, ясно показываетъ, о комъ здѣсь рѣчь. Было бы болѣе чѣмъ странно, если бы царь не принялъ участія въ прощальной пирушкѣ и лишилъ себя возможности выпить напутственный стаканъ вина за благополучное путешествіе. Вотъ почему несомнѣнно, что *городъ* Москву Петръ оставилъ еще 9-го; но съ *жителями* Москвы, по крайней мѣрѣ съ тѣми, въ кругу которыхъ обыкновенно проводилъ онъ свое время, царь расстался, дѣйствительно, лишь 10-го.

Вѣроятно, имѣя въ виду это послѣднее, *Желябужскій*¹⁾ относитъ день выѣзда не къ 9. а къ 10-му марта. Не даромъ же и *Шафниръ* въ своемъ „Разсужденіи“ говоритъ: „соизволилъ его царское величество тотъ нуть марта въ 9 день изъ резиденціи своей прежней Москвы воспріять“²⁾.

Между тѣмъ позднѣйшіе наши историки ошибочно переносятъ день отъѣзда на 10-е марта. Поэтому не правъ *Устряловъ*³⁾, говоря, что царь „10 марта отправился въ путь. Послы выѣхали изъ Москвы наканунѣ и устроились къ походу въ селѣ Никольскомъ, сборномъ мѣстѣ для всѣхъ лицъ, бывшихъ при посольствѣ“, давалъ тѣмъ понять, что выѣздъ изъ столицы царя и посольства совершился не одновременно. Нельзя поэтому согласиться и съ *Соловьевымъ*, у котораго читаемъ⁴⁾: „10 марта великое посольство выѣхало изъ Москвы“. *Брик-*

¹⁾ Стр. 52, по изд. Сахарова.

²⁾ 1-е изданіе, стр. 24. Также и Голіковъ показываетъ 9 марта: Дѣянія I, 292; Дополненія, IV, 292.

³⁾ Исторія царств. импер. Петра Великаго, III, 24.

⁴⁾ Исторія Россіи, XIV, 227.

меръ, въ примѣненіи лично къ Петру, тоже держится этой ошибочной даты ¹⁾).

На самомъ же дѣлѣ день выѣзда Петра за-границу долженъ быть отнесенъ къ 9-му марта.

II.

Поѣздка Петра Великаго за-границу въ 1697 г.

Путь отъ Москвы до Рима.

Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что 10-го марта Петръ выѣхалъ изъ Чашникова, оставивъ здѣсь великихъ пословъ. Путь царя лежалъ на Торжокъ, Вышній Волочекъ и Новгородъ ²⁾, куда пріѣхали черезъ недѣлю, 17-го ³⁾, всего два раза. ночуя, а остальное время ѣдучи сплошь днемъ и ночью ⁴⁾. Въ Новгородѣ была сдѣлана передышка на двое сутокъ; здѣсь посольство цагнало царя 18-го марта ⁵⁾ и на другой день, 19-го, всѣ вмѣстѣ поѣхали дальше ⁶⁾. Впрочемъ царь снова оставилъ Лефорта и его товарищей позади: въ Псковъ онъ пріѣхалъ вечеромъ 21-го ⁷⁾, а тѣ лишь 22-го ⁸⁾. И здѣсь царь стоялъ двое сутокъ, до вечера 23-го ⁹⁾. Псковъ послы покинули съ государемъ въ одинъ и тотъ же день ¹⁰⁾ и далѣе, вплоть до границы, что начиналась за Печерскимъ монастыремъ, уже ѣхали совмѣстно; одновременно же пересѣкли и шведскій рубежъ, 25-го марта ¹¹⁾. Первый пограничный городъ за рубежомъ былъ Нейгаузенъ. Петръ покинулъ его въ тотъ же вечеръ ¹²⁾, оставивъ тутъ пословъ ночевать ¹³⁾.

¹⁾ Die Reise Peters d. Gr. in's Ausland. *Russ. Reise* 1879, XIV Bnd., Seit, 54; Исторія Петра Великаго, 160.

²⁾ Журналъ.

³⁾ Изъ Журнала этого прямо не видно, но мы знаемъ, что 17-го марта Петръ шлетъ письма изъ Новгорода въ Москву (Письма и Бумаги Петра В., I, 614).

⁴⁾ Журналъ.

⁵⁾ Пам. Дип. Снош. VIII, 753.

⁶⁾ Ibidem; Журналъ.

⁷⁾ Журналъ.

⁸⁾ Пам. Дипл. Снош. VIII, 753.

⁹⁾ Журналъ.

¹⁰⁾ Пам. Дипл. Снош. VIII, 756.

¹¹⁾ Ibidem; Журналъ.

¹²⁾ Журналъ.

¹³⁾ Пам. Дипл. Снош. VIII, 757.

Несмотря на сильное искаженіе въ русскихъ памятникахъ названій тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя лежалъ путь Петра до Лифляндіи, есть все же возможность опредѣлять его съ достаточной точностью и полнотой. Во всякомъ случаѣ путь этотъ шелъ не тамъ, гдѣ до послѣдняго времени, то-есть, до проведенія желѣзной дороги, пролегалъ трактъ изъ Пскова на Ригу (Оппекальяхъ-Роннебургъ-Аррашъ) ¹⁾, а нѣсколько сѣвернѣе его, совпадая съ нынѣшнимъ земскимъ трактомъ на Адзель-Смильтень-Штюренбергъ-Венденъ ²⁾ и Зегевольдъ ³⁾.

По Юрналу, царь утромъ 26-го пріѣхалъ обѣдать въ деревню „Наревгу“ и отобѣдавъ поѣхалъ далѣе. Подъ Наревгою слѣдуетъ понимать мѣстечко Рауге (Raугe), отстоящее въ 27 верстахъ отъ Нейгаузена ⁴⁾, — разстояніе очень близко подходящее къ половинѣ сутокаго перегона, какой въ ту пору приходилось обыкновенно дѣлать. Поэтому текстъ Юрнала вѣрнѣе читать: „пріѣхали въ деревню на Ревгу“.

Изъ Рауге дорога поворачиваетъ къ югу, слѣдуя вдоль лѣваго берега рѣчки Шварцбаха, которая въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ встрѣчаетъ другой потокъ *того же* наименованія, образуя небольшой полуостровокъ (вѣроятно, нѣсколько возвышенный), въ который и упирается почтовая дорога. Пересѣкши второй Шварцбахъ, дорога вскорѣ пересѣкаетъ р. Ла-Гавье (La-Gauje), на противоположномъ берегу которой лежитъ Адзель-Нейгофъ (Adsel Neuhof), верстахъ въ полутора отъ дворянской усадьбы Адзель (Adsel) ⁵⁾. Адзель-Нейгофъ

¹⁾ Сморг. *C. G. Rücker's General-Karte von Livland. 8 Auflage. Riga und Dorpat 1875.*

²⁾ Юрналъ. Справ. Нам. Дня. Спом. VIII, 757—758.

³⁾ *Zeigewoldъ*, правда, не упоминается, ни въ маршрутѣ цари, ни въ маршрутѣ великаго посольства; но въ 1699 г., во время проѣзда посла Матиѣва, киконной долженъ былъ состояться по образцу прежнихъ проѣздовъ русскихъ посольствъ, Дальбергъ распорядился вести плавающего Матиѣва изъ Нейгаузена на Адзель, Венденъ, *Zeigewoldъ*, Ригу (*A. Bergengrün. Die grosse moscovitische Ambassade von 1697 in Livland, стр. 29*).

⁴⁾ *Mellin, Atlas von Liefland. Riga 1798, листъ № 5.*

⁵⁾ Das Adselische Schlosselehn, zu welchem Schloss Adsel, Neuhoф oder Frauenthal, Tnivola, Koickel, Oidrikull und Adsel-Schwarzhof gehörten, schenkte König Gustav Adolph im Jahre 1629 dem Reichsmarschall Axel Banner (*H. v. Hagemeister, Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands. Riga 1836. Erster Theil, S. 266*).

находятся въ разстояніи 62 верстъ отъ Рауге ¹⁾). Этими данными легко объясняется дальнѣйшій текстъ Юрнала: „Отобѣдавъ“ (въ „Наревгѣ“) пошли въ путь. И пріѣхали къ вечеру на мысъ на Черной и проѣхали рѣчку, словесъ Черная, и стояли часа съ четыре, и съ вечера пошли въ путь во всю ночь. И проѣхали р. Гавью и переѣзжали на плотахъ. Въ 27-й день поутру пріѣхали обѣдать на Осколь и стояли до вечера и къ вечеру пошли во всю ночь“. Въ этомъ „Осколь“, то-есть, въ усадьбѣ Адзель ²⁾ царя, кажется, нагнали послы и провели съ нимъ нѣсколько часовъ выѣтѣ.

На другой день, 28-го, послы должны были снова съѣхаться въ Штюренгофъ, куда царь, проѣхавъ Смилтенъ („Смилгъ“), прибылъ къ вечеру ³⁾. Но отдохнувъ здѣсь четыре часа, онъ отправился дальше ⁴⁾, послы же остались ночевать ⁵⁾. Вообще по шведской территоріи Петръ въ дорогѣ ночлеговъ не имѣлъ, дѣлая болѣе продолжительныя остановки на станціяхъ лишь днемъ.

Для объясненія этого послѣдняго обстоятельства шѣтъ ясныхъ указаній. Мѣшкать вообще не слѣдовало: со дня на день опасались вскрытія Двины, что несомнѣнно помѣшало бы своевременно перебраться на лѣвый берегъ рѣки и удлиннило бы пребываніе въ Ригѣ ⁶⁾. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы уже нигдѣ не останавливаться; да, наконецъ, и послы въ сущности развѣ отставали отъ царя? а между тѣмъ они во всю дорогу пользовались ночлегомъ.

Является мысль, не потому ли предпочиталъ Петръ, ѣхавшій инкогнито, ночи, что онѣ лучше обезпечивали сохраненіе тайны? Но, кажется, всего правильнѣе предположить вынужденность остановокъ,

¹⁾ См. атласъ Меллина, гдѣ обозначены разстоянія въ некоторыхъ пунктахъ отъ Риги.

²⁾ Вѣроятно, въ усадьбѣ, чѣмъ на мысъ Адзель-Пойгофъ, потому что „марта въ 27-й день, переѣхавъ 4 мили, стояли (то-есть, послы) въ городѣ Адзель, подъ которымъ переѣзжали р. Гавью“ (Пам. Дипл. Снош. VIII, 757). Конечно, государь могъ останавливаться и на мысѣ.

³⁾ Вольмаръ остался въ сторонѣ. Рижскій генералъ-губернаторъ Дальбергъ опредѣленно запретилъ везти посольство черезъ этотъ городъ (*Bergengrün, Die grosse Ambassade, 29*). Едва-ли впрочемъ въ этомъ представлялась кака-либо надобность: Вольмаръ лежалъ безъ того въ сторонѣ отъ тракта. Сравни. *Mellin, Atlas, листъ № 3*.

⁴⁾ Юрналъ.

⁵⁾ Пам. Дипл. Снош. VIII, 758.

⁶⁾ *Bergengrün, 38*, примѣч.

и при томъ не вслѣдствіе распутицы ¹⁾, сколько вслѣдствіе затрудненій въ перевозочныхъ средствахъ. Царю едва-ли не пришлось продѣлать весь путь по Лифляндіи на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ. Другими словами, останавливаться для ихъ выкормки и т. п. Вотъ почему пробѣгъ въ сущности ничтожнаго разстоянія менѣе чѣмъ въ 243 версты ²⁾ отъ Нейгаузена до Нейермюлена, въ окрестностяхъ Риги, потребовалъ безъ малаго пять сутокъ ³⁾. Сказанное не покажется особенно страннымъ, если вспомнимъ, что мѣстное населеніе сильно терпѣло въ тотъ годъ отъ неурожая, давно не бывалаго по своимъ гибельнымъ размѣрамъ. Неурожай охватилъ всю Лифляндію. лишилъ хлѣба; кормовъ не было никакихъ; многіе умирали отъ истощенія ⁴⁾; цѣпы на все стояли небывалыя ⁵⁾. Собрать достаточное количество подводъ оказалось невозможнымъ; къ тому же шведскія власти заблаговременно не были предувѣдомлены—ни о времени проѣзда послонъ, ни о размѣрахъ ихъ сняты ⁶⁾. Приходилось большою частью ѣхать на своихъ же русскихъ вошикахъ ⁷⁾.

Городъ Венденъ царь проѣхалъ утромъ 29-го марта ⁸⁾, позже него—послы ⁹⁾. Съ Вендена слѣдить за нашими путешественниками становится гораздо труднѣе. По Юрналу, главнѣйшій путь лежалъ послѣдовательно черезъ рѣчки Линдахъ и Бѣгъ, проѣхавъ которыя „обѣдать пріѣхали въ Самъ-Бѣгъ, и стояли 8 часовъ, и пошли въ

¹⁾ Хотя за недѣлю передъ тѣмъ проѣхавшій по этому же тракту майоръ Шиятъ и опасался прекращенія со дня на день зимняго пути (Пам. Дни. Спом. VIII, 758. Устрел. III, 463), а его спутникъ Ларіоновъ прямо заявлялъ, что вѣгъ почти сошелъ, наступила распутица, а подъ Ригю песка (Устрел. III, 463); но самъ Петръ всю дорогу ѣхалъ въ саняхъ, „будто зимою“, и только на небольшомъ пробѣгѣ въ 50 верстъ, вѣроятно, подъ санымъ уже городомъ, дорога была „гораздо хуже“ (Пис. и Бумаги Петра В., I, 144).

²⁾ См. атласъ Меллина, гдѣ (карта № 5) разстояніе отъ Нейгаузена до Риги показано въ 243 версты. Поэтому неправильно показаніе Брикнера, который это разстояніе обозначаетъ въ 50 миль = 350 верстъ. (Die Reise Peters d. Gr. in's Ausland. Russ. Revue 1879, Bnd. XIV, Seit. 54—55).

³⁾ Доказательства тому, что въ Нейермюленъ (иначе: Агежъ) царь пріѣхалъ 30-го марта, приведены въ слѣдующей главѣ.

⁴⁾ *Kelch*, Liefländische Historia, II, 47—48.

⁵⁾ *Bergengrün*, Die grosse Ambassade, 23; сравн. 78 слѣд.

⁶⁾ *Ibidem*, 20—24.

⁷⁾ *Ibidem*, 27.

⁸⁾ Юрналъ.

⁹⁾ Пам. Дни. Спом. VIII, 758.

путь, и прѣехали къ вечеру въ Нилкоть, и стояли часа съ два, и пошли въ путь во всю ночь“.

Рѣчку Линдахъ приходится искать или въ р. Лигать (Ligat), или еще правильнѣе въ слѣдующей за нею р. Вильдау (Wildau); что же до Самъ-Бѣга, то издатель Юрнала предлагаетъ читать: Силкебике. Дѣйствительно, подъ этимъ именемъ на атласѣ Меллина 1798 года обозначенъ шинокъ Silkebiske, лежащій на трактѣ, за Зегевольдомъ. По невозможности оспорить, придется, пожалуй, принять такое толкованіе. Забѣдимъ, однако, что мѣстныя названія могли становиться извѣстными русскому путешественнику не столько въ нѣмецкой или шведской, сколько преимущественно въ туземной формѣ: эстонской и латышской. Въ виду этого, хотя Силкебике и чисто латышское слово ¹⁾, напомнимъ, что передъ Зегевольдомъ Петръ со своими спутниками проѣзжалъ еще другой шинокъ, у Меллина обозначенный Steinberg, на позднѣйшей же картѣ помѣченный какъ Steinbek ²⁾. Этотъ Steinbek въ устахъ коренныхъ туземцевъ звучалъ, конечно, гораздо мягче, на примѣръ: Стембекъ или даже Сембекъ, что въ русской передачѣ легко могло закружиться въ формѣ Самъ-Бѣгъ. Этому противорѣчитъ развѣ то обстоятельство, что Steinbek стоитъ на правомъ берегу рѣчки, то-есть, восточнѣе ея; въ Юрналѣ же рѣчка Бѣгъ упоминается раньше Самъ-Бѣга. Но зданіе самой корчмы могло двѣсти лѣтъ назадъ стоять и на правомъ берегу. Вотъ почему мы охотнѣе ищемъ Самъ-Бѣгъ въ Steinbek'ѣ, чѣмъ въ Silkebiske ³⁾.

Въ Самъ-Бѣгѣ стояли восемь часовъ — кормили ли своихъ лошадей, дожидались ли прихода свѣжихъ — все равно; и если позволительно пуститься въ область догадокъ, то, можетъ быть, именно здѣсь, въ корчмѣ, сравнительно недалеко отъ Риги, въ длинные часы вынужденнаго бездѣйствія пель Петръ за стаканомъ вина ту бесѣду, о которой онъ воспоминаетъ въ своемъ письмѣ къ Виниусу отъ 8-го апрѣля изъ Риги: „Какъ я сюда ѣхалъ, и не *доѣзжая* до Риги, въ нѣкоемъ шинку дворянинъ, подвыпивъ, говорилъ, что-де

¹⁾ Silke—селетка.

²⁾ Rückert, Special-Karte von Livland in 6 Blättern, herausg. auf Veranstaltung der Livländ. gemeinützig. u. ökonomisch. Societät, 1859.

³⁾ Венденскій пасторъ г. Г. Фиргуфъ (G. Vierhuff) въ сообщеніи своемъ, доставленномъ мнѣ при любезномъ посредничествѣ проф. Р. Гаусмана, замѣчаетъ, что въ донесеніи старшаго благочиннаго Ганзона генераль-губернатору въ 1678(?) году упоминается помѣстье Samsky, нынѣ не существующее, но лежавшее на р. Аа, между Венденомъ и Лигатомъ. Если имѣть въ виду его, то пришлось бы Самъ-Бѣгъ выводить изъ Samsky an der Båke (то-есть, Bach).

нашъ король въ Польшу въ короля прочить сына своего¹⁾. Что же касается до шинковъ вообще, то объ остановкахъ въ нихъ сохранилось поздиѣйшее свидѣтельство современника: въ числѣ жалобъ на плохое гостепрѣимство, оказанное русскимъ гостямъ со стороны шведовъ, „Разсужденіе“ Шафирова указываетъ и на то, что „въ мизерныхъ корчмахъ становиться принужденъ“²⁾.

Что за мѣстность Няликотъ—не знаемъ. Можетъ быть Nilkensfehr³⁾, носившій латышское названіе Пкенес⁴⁾? Послѣдній пунктъ передъ Ригой въ маршрутѣ Петра — „городокъ Агежъ“ съ рѣчкой того же названія⁵⁾. Здѣсь стояли день и ночевали. Напрасно Устряловъ⁶⁾ хочетъ видѣть въ немъ Allasch, чего нельзя допустить уже изъ-за большого разстоянія, отдѣляющаго этотъ послѣдній отъ Риги⁷⁾. Гораздо правильнѣе соображенія издателей Юрнала: „Нинѣ Неймиль или Нейермюленъ“. Дѣйствительно, Нейермюленъ по латышски называется Aidaschi⁸⁾, что легко могло перейти въ Агежъ. Въ виду же показанія Шафирова⁹⁾, начертаніе „Агежъ“ можно считать простою опечаткою Юрнала.

Въ Нейермюленѣ, въ разстояніи 10—12 верстъ отъ Риги¹⁰⁾, была послѣдняя остановка; на другой день царь Петръ вѣзжалъ въ столицу Лифляндіи совмѣстно съ посольствомъ¹¹⁾.

III.

Поѣздка Петра Великаго за-границу въ 1697 г.

Рига. Дни прѣзда и выѣзда.

Письмо Петра къ Виніусу, изъ Риги, датированное 1-мъ апрѣля 1697 г., начинается фразою: „Вчерашняю дня прѣехали въ Ригу,

¹⁾ Письма и Бумаги Петра Великаго. I, 146.

²⁾ Шафировъ, изд. 1717 г., стр. 25.

³⁾ См. атласъ Меллина.

⁴⁾ Kröger, Livländisches Verkehrs-und Adressbuch für 1892 — 1893. Riga 1892, Bnd. II, Seit. 17.

⁵⁾ Юрналъ.

⁶⁾ Устряловъ, III, 592.

⁷⁾ Allasch лежитъ вблизи Зегевольда.

⁸⁾ Kröger, Verkehrs-und Adressbuch, II, 17. Сравни. Шафировъ, Разсужденіе, изд. 1717 г., стр. 80: „городъ Неймель, по чюцки Адежъ“.

⁹⁾ См. предъидущее примѣчаніе.

¹⁰⁾ Сравни. Racker, Special-Karte von Livland.

¹¹⁾ Доказательства совмѣстнаго вѣзда въ Ригу указаны въ слѣдующей главѣ.

слава Богу, въ добромъ здоровьѣ, и приняты господа послы съ великою честію" ¹⁾). Такимъ образомъ письмо это устанавливаетъ фактъ пріѣзда въ Ригу 31-го марта. Что въ числѣ пріѣхавшихъ Петръ подразумѣвалъ не только пословъ, но и себя, можно видѣть изъ того, что форма множественнаго числа песьма употребительна и въ другихъ письмахъ его въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, говоря о другихъ, имѣетъ въ виду и себя самого. Наконецъ, и самое построение только что приведенной фразы указываетъ на пропущенное „мы“, и было бы большою натяжкой слово „пріѣхали“ связывать исключительно съ существительнымъ „послы“.

Статейный списокъ посольства тоже указываетъ на 31-е марта, какъ на день въѣзда пословъ въ Ригу ²⁾; донесеніе, посланное изъ Риги 1-го (11-го) апрѣля курфирсту бранденбургскому, говоритъ о *вчерашнемъ въѣздѣ* ³⁾; наконецъ, въ письмѣ рижскаго городского совета къ ландрихтеру Ю. Ф. Пальменбергу встрѣчаемъ фразу: „Die moskowitischen Gesandten sollen noch am selben Abend eingeholt werden“ ⁴⁾. Чтобы не оставалось сомнѣній въ томъ, что и по шведскому, и по русскому календарю 31-е марта приходилось въ одинъ и тотъ же день, укажемъ, что въ письмѣ Дальберга, отъ 14-го апрѣля, выраженіе: „Die Grossgesandten seien am Sonntag (11 April) mit der ganzen Suite dem Zaren gefolgt“ ⁵⁾—вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ мѣстомъ статейнаго списка, гдѣ говорится, что Пасха въ 1697 г. пришла на 4-е апрѣля ⁶⁾.

Такимъ образомъ, повидимому, не должно бы явиться никакихъ сомнѣній относительно дня пріѣзда царя въ Ригу. Между тѣмъ Юрналъ относитъ этотъ день не къ 31-му марта, а къ 1-му апрѣля, сутками позже. Какъ это могло произойти? Помимо прямого свидѣтельства самого Петра въ вышеупомянутомъ письмѣ къ Виніусу, трудно, почти невозможно допустить, чтобы молодой царь, который, какъ сейчасъ будетъ видно, ночь на 31-е марта провелъ въ Нейермюленѣ, почти подъ самой Ригой, чтобы онъ безцѣльно оставался цѣлые сутки въ 10-ти верстахъ отъ ближайшей цѣли своей поѣздки,

¹⁾ Письма и Бумаги Петра Великаго, I, 144.

²⁾ Нам. Дип. Снош. VIII, 761—762.

³⁾ *Posselt*, Der General Lefort, II, 390.

⁴⁾ *Bergengrün*, Die grosse Ambassade. 38, примѣч.

⁵⁾ *Ibidem*, 47.

⁶⁾ Нам. Дип. Снош. VIII, 765. Сравн. также въ статейномъ спискѣ: „апрѣля въ 11-й день.... послы изъ Риги пошли“. *Ibidem*, 770.

лишая себя возможности видѣть приготовленную посламъ встрѣчу. интересную, какъ своею показной стороною — а любопытство Петра въ этомъ направленіи еще не могло успѣть притуниться—такъ и по представлявшейся возможности видѣть собранныя войска, вообще военную силу шведской крѣпости ¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, какъ трудно примирить сидѣнье на одномъ мѣстѣ безъ дѣла съ живымъ темпераментомъ государя.

Такимъ образомъ показанія Юрнала должны быть признаны невѣрными, и, кажется, есть возможность вскрыть причину допущенной ошибки. Для этого необходимо показанія 1-го апрѣля связать съ событіями двухъ предшествующихъ дней. Въ Юрналѣ читаемъ:

„Въ 29-й день (марта). Обѣдать пріѣхали въ Самъ-Бѣгъ, и стояли 8 часовъ, и пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру въ Ниликотъ, и стояли часа съ два; и пошли въ путь во всю ночь. Въ 31-й день. Проѣхали городокъ Агежъ, да рѣчку, словоеть такожь. День стояли тутъ же подъ Агежомъ до полудни; а послѣ полудни пошли въ путь и пріѣхали къ вечеру въ городъ Ригу“.

Куда же исчезло 30-е марта? Его нѣтъ въ записи Юрнала. Исчезло же оно, вѣроятно, такимъ образомъ. Запись Юрнала велась *не всегда* послѣдовательно день за днемъ уже по одному тому, что дни, когда царь не мѣнялъ своего пребыванія, оставаясь на мѣстѣ, обыкновенно не заносились. Такъ, напримѣръ, съ 1-го по 8-е апрѣля въ теченіе всего пребыванія Петра въ Ригѣ или съ 10-го апрѣля, дня пріѣзда въ Митаву, до 20-го апрѣля, дня выѣзда изъ этого города, Юрналъ не обнмвался ни одною записью; за 25—30 апрѣля, дни гостинъ въ Либавѣ, упомянуто лишь состояніе погоды 26-го апрѣля и т. п. Къ тому же запись, по всей вѣроятности, предварительно составлялась на-черно. Выѣхавши 29-го марта въ ночь изъ Ниликота, Петръ пріѣхалъ 30-го въ Агежъ, почевалъ здѣсь, а 31-го, послѣ полудня, вмѣстѣ съ посольствомъ, выѣхалъ въ Ригу. Пріѣхали туда къ вечеру; путешествіе пріостановилось, и тотъ, кто велъ Юрналъ, отложилъ его въ сторону, въ новой обстановкѣ забывъ или не успѣвъ найти на другой день времени внести запись о вчерашнемъ. Прошла недѣля, тронулся снова въ путь, порядокъ фактовъ пришлось возстановлять уже по памяти, и при нѣкоторой торопливости одинъ день былъ забытъ и пропущенъ.

¹⁾ А насколько сильно интересовался этимъ Петръ, можно, помимо всего, судить и по письму его къ Виніусу отъ 8-го апрѣля (Письма и Бумаги Петра Великаго, I, 146).